

• Памятники Тверской провинции

Мужеству пожарных

В Твери открыт памятник, посвященный мужеству пожарных и спасателей. Бронзовую фигуру установили в исторической части города – Затверечье.

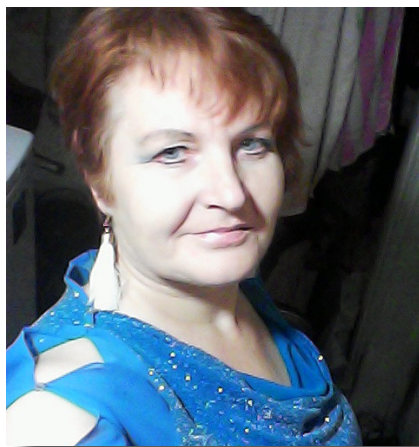
Почти два метра роста и десятки прототипов в основе. Уставший спасатель присел на колено и смотрит в глаза маленькому ребёнку. «Мужеству и отваге пожарных, спасателей МЧС России посвящается...» - гласит надпись внизу Автор проекта - московский скульптор Евгений Тетерин. Идея установить монумент принадлежит ветеранам службы. Деньги на строительство собирали всем миром.

Место для установки памятника выбрано не случайно – именно здесь, в Затверечье, располагалась первая профессиональная пожарная часть Твери, созданная в 1903 году. Это было одноэтажное кирпичное здание с наблюдательной вышкой.

Перед открытием памятника сквер на Пожарной площади благоустроили, а детскую площадку перенесли под гордою кюного спасателя.

«ЕЩЕ ГОРЯТ ОГНИ РОДНОЙ ДЕРЕВНИ...»

Светлана Ляпкина

г. Красный Холм

Светлана Владимировна называет себя ребёнком Целины, так как родилась на просторах северного Казахстана в зерносовхозе «Культура» Балкашинского района Целиноградской области. Затем семья вернулась на родину отца в Красный Холм. Окончила торжокское педучилище. Работала в сельской малокомплектной начальной школе, на Краснохолмском пищекомбинате. Сейчас аккомпаниатор и руководитель ветеранских коллективов в Краснохолмском Доме народного творчества.

Автор поэтического сборника «Моя любовь как голубь в небесах».

* * *

Еще не вся листва с ветвей
На землю стылую опала,
А первый ранний снег на ней
Разлегся, словно зверь усталый.
Но этот снег мазком неброским
Закрасить все же не готов
В прозрачном золоте березку
И зелень позднюю кустов.
Завесой белою несмело
Торопится все снег накрыть,
Я, как природа, не успела,
Заснуть, забыться и остыть.
Казалось, лето будет вечным

И осень долгою, как век.
Попутный ветер стал вдруг
встречным,
И закружился первый снег.
Я завернусь в него, как в кокон.
А годы раннею зимой
Посеребрят мой рыжий локон,
Подрежут крылья за спиной.
Я знаю, этот снег растает
На перекрестке двух миров.
На память мне зима оставит
Сугробы песен и стихов.
Кружится снег, белеют крыши,
Все в царстве холода и тьмы.
В морозном воздухе я слышу
Шаги негромкие зимы.

* * *

Я совсем позабыла про осень,
Все жила по весенним часам.
Не ждала я, что ранняя проседе
Побежит по моим волосам.
Осень возраста без приглашения
Постучала внезапно в мой дом.
Приходи, я найду угощенья,
Веселей будет вечер вдвоем.
Заходи, не топчись на крылечке,
За знакомство по рюмке нальем.
Затоплю ради случая печку,
Да горячего чаю попьем.
Разговор заедая вареньем,
(Может, слишком уж строго сужу).
Но грустят о годах от безделья.
Вот что, осень, тебе я скажу.
В каждом возрасте есть своя

прелесть.

Зрелость чувств? Да она мне мила.
Глупой кажется юная дерзость,
Что бежит, закусив удила.
Жизнь свою разложу я по полкам.
Разберусь, кто мне мил, кто не

мил.

В чем и где не хватило мне толку.
Где и в чем я была впереди.

(окончание на стр. 2).

стр. 1

(начало на стр. 1).

Узнаю себя в детях подросших.
С ними столько забот и проблем.
Что скучать и канючить о

прошлом

Нету времени, осень, совсем.
И не надо погодой плаксивой
На меня грусть-тоску нагонять.
Зрелость тоже бывает красивой,
Коль достойно ее повстречать.

* * *

Зима искрится серебром.
В ночи еще трещат морозы.
А там, в киоске за углом,
Уж нарасхват идут мимозы.
Оберткой бережно шурша,
Он деньги сунет в щелку дверцы,
За пазуху, едва дыша,
Цветок запрячет ближе к сердцу.
Не важно, кто он: молодой
Иль сединою убеленный -
Идет с улыбкою домой
Мечтой своею окрыленный.
И, лишь переступив порог,
Не торопясь надеть пижаму,
Протянет скромно он цветок
Жене, сестре, любимой, маме.
Приняв пушистик золотой,
Ее глаза блеснут брильянтом:
Ведь завтра праздник, вроде, твой.
Вот, поздравляю с Восьмым
мартом.

Пусть снег искрится серебром,
А за окном трещат морозы.
Чуть-чуть теплее станет дом
От света нежного мимозы.

* * *

Собирает дикий пир
Госпожа Метелица.
Засыпает снегом мир,
Тонкой вязью стелется.
То завет, загудит,
Пробегаю рощею,
То в окошко постучит
Веткою замерзшею.
Снега, ветра перепляс
По округе катится.
Все живое в этот час
В теплых норах прячется.
Вот подкину-ка и я
В печь сухих поленьев
Да погреюсь у огня
С кошкой на коленях.
Зимний вечер по стеклу
Белой птицей бьется.

Все готовится ко сну.
Вьюге лишь неймется.
Как приятно в час ночной
В теплый плед укрыться
И под ветра стон и вой
Сладким сном забыться.

* * *

Согретый теплыми лучами,
Подъеден, как сухарь, сугроб.
Покрылся пятнами проталин
Зимы последний гардероб.
Еще в ночи морозы злятся,
Зиме пытаются помочь,
Снег покрывая хрупким настом,
Но днем их солнце гонит прочь.
И не дает седые космы
Метели гребнем расчесать.
И тучей свет закрыть несносный,
Чтоб ее платье залатать.
Уйти красиво не умея,
Размазав слезы по щекам,
Бежит она, бежит скорее,
Пообещав вернуться к нам.
Ее закончились проказы.
Теплу и солнцу каждый рад.
Март, словно парень ясноглазый,
В себя влюбляет всех подряд.
Такая синь с небес струится.
Свет яркий больно бьет в глаза.
Дрожит в сосульках, как в
ресницах,
Зимы прощальная слеза.

* * *

Похоже, в Красный Холм пришла
весна,
Сезонную сдавая стометровку.
Но радует расцветкой не она,
А девушки и женщины в
ветровках.
Не знаешь, что красивее, порой?
Цветок мать-мачехи на пыльном
придорожье
Иль девушка с распущенной косой
В юбчонке коротюсенькой
безбужно.
А небо и без края, и без дна!
Апрель на солнце сушит свои
лужи.
Похоже, в Красный Холм пришла
весна,
И нет возврата надоевшей стуже.

* * *

Украдкой, на цыпочках вечер
подкрался,
Укутавшись в темную шаль.
Еще один день пестрой птичкой
промчался
И скрылся в туманную даль.

Смотрю на красивый закат,
удивляясь
Редчайшей палитре цветов.
В последних лучах солнца
переливаясь,
Он вот-вот погаснуть готов.
Летняя, теплая ночь наступает,
Хозяйкой вползая на двор.
И только она лишь одна понимает
Сверчков и цикад разговор.
Недолго сиять будут месяца рожки.
Ведь, времени верность храня,
Рассвет языком слизнет звездные
крошки,
Убрав все для нового дня.

* * *

Закат. Густеют сумерки и тени.
Родные силуэты ловит взгляд.
Еще горят огни моей деревни,
Гирляндой праздничною
выстроившись в ряд.
Идем домой знакомою дорожкой.
Вдруг дочка говорит мне: «Мам,
смотри.
Там, в доме нежилом есть свет в
окошке
(Стекло поймало отблески зари).
Такою жалостью наполнится
сердчишко.
Так жадно стекла ловят чей-то
свет.
Ведь не виновен брошенный
домишко,
Что ни хозяйки, ни хозяина в нем
нет.

Он одряхлевший, будто дед
столетний,
Оставшийся без сверстников, один,
Глядит на лица новых поколений,
Шарахающихся от его седин.
А как хотелось бы ему,
встряхнувшись,
В окошках вымытых свой новый
свет зажечь.
И чтоб старушка, у двери
переобувшись,
Как прежде, затопила б в доме
печь.
Как путник он, чей плащ не по
погоде,
Завидует тем, кто живет в тепле.
Мы пригляделись с дочкою, и,
вроде,
Слезой роса блеснула на стекле.
Закат. Все гуще сумерки и тени.
Мы молча к дому своему идем.
Еще горят огни родной деревни.
Вот только меньше их все с
каждым днем.

(продолжение, начало в №№19 (ноябрь) - 37 (май)).

Письмо тридцать пятое

КАК водомерки по поверхности пруда, мы скользим по нашей суетной жизни, принимаем за реальность отраженные в воде деревья, предметы, явления... не чувствуем глубины под ногами, не видим неба над головой. И все это до тех пор, пока наш бег не прервет поднявшаяся с илистого дна рыбина или затаившаяся в прибрежной осоке лягушка. Значит, пришла беда. «Пришла беда – отворяй ворота». «Знал бы, где упаду, соломки бы подстелил». А с другими бывает так: вроде, почувствует человек, что пришло время перемен, и даже всей душой захочет этих перемен и составит хорошие планы... Но, как всегда, отложит их на завтра, на послезавтра... и, в итоге, не успеет.

Вот один из моих соседей. Уехал в город. Давно уже.

Появлялся на месяц в конце лета. Каждый год. Они с женой обещаны. Он был хороший специалист. Добрый, веселый человек. Здесь его хорошо знают и любят. Много родни в округе. И случилась с ним беда. Инсульт. Инвалидность в пятьдесят лет. Все есть, а здоровья, известное дело, не купить. Не старик еще, а что остается?... Так

Письма сельского почтальона

люди вступают в прямой диалог со смертью. Отпала работа и все, что было связано с необходимостью двигаться. Образно выражаясь, поезд сошел с рельсов, и теперь надо привыкать к жизни в том самом месте, где произошла эта катастрофа. Представь себе, что много лет ты проносишься в комфортабельном вагоне мимо затерянного в лесах полустанка. Но вдруг в какой-то момент у этого самого полустанка произошла авария – дальше ты не поедешь. Это точно. Диагноз окончательный. Ты начинаешь ози- раться, осваиваться, ощупывать руками и обнаруживаешь, что из окна вагона эта местность казалась тебе совершенно иной. Изменяются все понятия и представления...

А сколько раз у моего соседа рождалась мысль – бросить все в городе, вернуться в деревню. И жить здоровой нормальной жизнью. Но... как говорят, «постоянное откладывание крадет время». Сколько мужиков могли бы продлить свои годы и еще быть полезными своей семье, земле, Родине... Но рядом с ними – подруги, жены, которых никогда, никакими силами (за редчайшим исключением) нельзя оторвать от теплых унитазов и других удобств. Именно в жертву всем этим удобствам и кладется человеческая жизнь, самый драгоценный дар Божий. Единственный и неповторимый. И каждый раз, сталкиваясь с такими ситуациями, я слышу один и тот же вопрос: «А что здесь делать»? И так далее, и тому подобное, и до бесконечности.

А ведь человек свободен в своем выборе. Но для свободы выбора нужно быть ответственным и нужно иметь мужество. Мужество взять в свои руки собственную судьбу, судьбу своих родных и близких, судьбу своей страны.

Мне до глубины души жалко людей, которые, прожив жизнь, так и не поняли самых главных вещей: есть шелуха, а есть сердцевина. Шелуха – это власть ради власти, мечты о сладкой заграничной жизни, излишества в еде, в одежде... Сердцевина – это красота Божьего мира, возможность постигать его, наблюдать бездонное звездное небо, следить за полетом пчелы, возрастать духом ради вечности, растить детей. Слушать тишину, соловья, треск деревьев в морозную ночь, гомон весеннего леса... различать посреди обилия полевых цветов тончайшие ароматы... В покое и на свободе! Потому что нельзя жить на ходу... Нельзя походя слушать Рахманинова, нельзя, бросив мимолетный взгляд, оценить «Оттепель», или «Над вечным покоем», или другую гениальную картину. Но и задержавшись перед такими полотнами, ты ничего не поймешь, если не пережил подобных ощущений на природе. Какие чувства может пробудить в инопланетянах ветка сирени, написанная на холсте масляными красками? Они, пожалуй, смогут сделать выводы о богатой цветовой палитре, о размерах и параметрах... Да и только. (Сколько уже таких «инопланетян» рядом с нами!) Но если похожую ветку ты много лет назад подарил своей первой возлюбленной, то как не вспомнить речку, вдоль которой вы гуляли в ту далекую майскую ночь... Как не вспомнить плеск воды, пение сверчков, весенние ароматы, нежные и робкие касания рук... Разве не для этого мы все родились.

Обнимаю.

Твой Д.ВА.
июнь 2004

НА КАЛЯЗИНСКИХ ЧТЕНИЯХ

Седьмые Калязинские чтения проходили под эгидой «Русского собрания», возглавляемого А.Д. Степановым. Тема чтений – «Российская глубинка – свидание с Русью».

ИНТЕРЕСНЕЙШИЕ люди приехали в Калязин: Л. Болотин, М. Щеглов, О. Кассин и другие.

Из выступлений участников чтений запомнилось: что в некоторых районах Тверской области население уменьшилось в три раза; что около 300 тысяч детей ежегодно изымается из семей; что, к великому сожалению, растет женский алкоголизм; что за границу за большие деньги продана 21 тысяча наших детей, в том числе три тысячи из Тверской области, о девяти тысячах этих детей нет никаких сведений; что борьба идет по поводу формулировки Конституции: «Мы русские с другими народами» или «Российская нация»; что нет понятия «государственный язык Российской Федерации»; что нет хорошего учебника по русскому языку и многое-многое другое, что оставляет равнодушным настоящего русского человека. Слово «русский» в советское время употреблялось чаще, чем это делается сегодня. Много говорилось о разру-

шении патриотических центров.

Протоиерей Андрей Денисов благочинный из Ярославской области рассказал о восстановлении заброшенного сельского храма. Говорил о росте иждивенческих настроений среди людей. Призвал с оптимизмом относиться к невзгодам, несмотря на все беды: «Упал на одно колено – слава Тебе, Господи, что не на два. Ударился лбом о пол – хорошо, что не насмерть» и т.п.

Пришлось выступить и мне. Говорил о том, что мы, жители столицы и крупных городов, в неплатном долгу перед глубинкой, о том, что наш моральный долг оказывать всяческую помощь – ведь это наш резерв, тыл. Критиковал идею создания на территории России 10–15 мегаполисов. При этом в глубинку планируется приезжать вахтовым способом. Эту идею я назвал убийственной, несущей огромную угрозу для существования страны. Говорил о необходимости спасения разрушающихся сельских храмов. По моему глубокому убеждению, московские приходы

Донбасс, если от него останется только степь, куда, как поется в песне, «должен выйти парень молодой»? А будут ли эти самые парни там через какое-то время? Вспомнил «Дневник деревенского попа», где я привожу горькие факты из многочасовых застольных бесед с жителями деревень. Развернулся широко, коснулся даже вопроса о всеобщей воинской обязанности, восстановлении НВП и пр.

Вечером в местном ДК был шикарный концерт. Дети показали инсценировку, посвященную Великой Отечественной войне. Местная певица выступила с известной песней Жанны Бичевской «Мы русские, мы русские, мы все равно поднимемся с колен...». Певец из Петербурга Сергей Зыков исполнял песни военных лет: «Шел солдат», «Темная ночь», «Едут, едут по Берлину наши казаки», «Журавли». Звучали песни «Малиновый звон», «Русский вальс», «Родная земля»; песни на стихи Н. Рубцова «Русский огонек», «Молитва».

Одно из самых сильнейших впечатлений прошедших двух дней осталось от личности главы администрации Константина Геннадьевича Ильина. Вечером в первый день он не смог быть с нами до конца на вечернем приеме, так как спешил читать Псалтырь по соглашению, а на следующий день извинился, что должен пораньше отъехать в Ярославль для передачи курсовой работы в Ярославскую духовную семинарию, где он учится на заочном отделении.

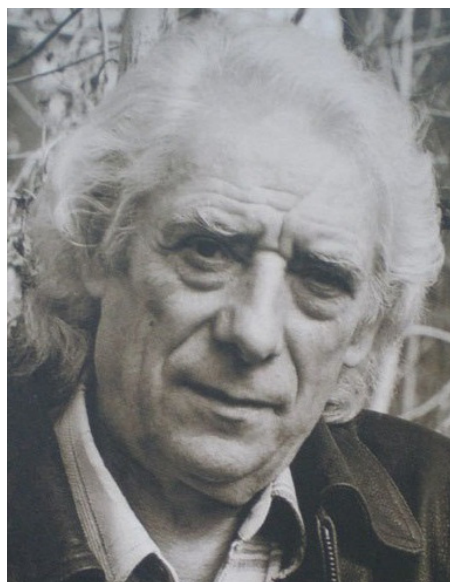
Игумен КИРИЛЛ (Сахаров)

должны оказывать в этом плане всестороннюю помощь. Об алкоголизации, абортах, разводах – все это сверкнуло фейерверком во взволнованном тоне. Упомянул свою малую родину – Луганскую область. В моем родном Артемовске закрылась шахта, абсолютная безработица, демографическая катастрофа – остались только пенсионеры. А как тогда удержать

Выставка работ

Николая Дочкина

В Тверском музейно-выставочном центре прошла выставка работ народного художника России Николая Дочкина «Цвет небесный...», приуроченная к 85-летию со дня его рождения. В экспозиции было представлено более 50 картин мастера, написанных в разные годы.

Николай Викторович родился 20 мая 1935 года в Тульской области. В 1949 году переехал

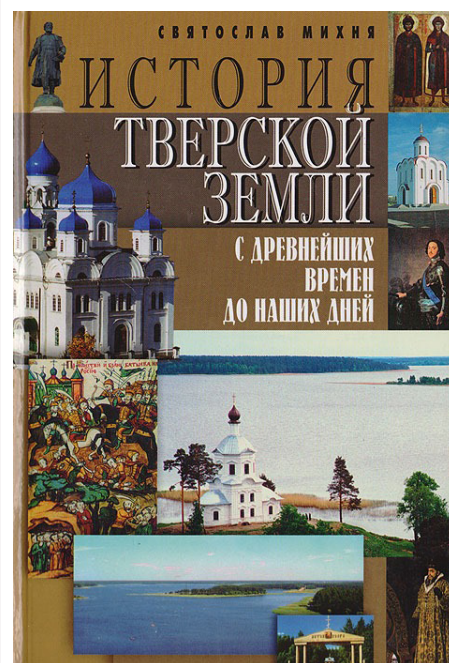
с семьей в Калинин. Начальное художественное образование получил в детской художественной школе. В 1953–1955 годах учился в Елецком художественном училище, с 1959 по 1962 год – в Московском областном художественном училище. С 1968 года член Союза художников и активный участник городских, областных, зональных, республиканских, всесоюзных, международных выставок, лауреат и дипломант многочисленных конкурсов. Работы Дочкина находятся в государственных музеях России, а также в частных коллекциях России, Европы и США. Николаю Викторовичу было присвоено звание Почетного гражданина Твери. Художник ушел из жизни 5 октября 2015 года.

На снимках: Николай Дочкин, работа художника «Мартовский снег».

• Новые книги

ЛЮБИТЕЛЯМ РУССКОЙ ИСТОРИИ

В библиотеке семейного чтения ДК «Пролетарка» прошла презентация третьего издания книги Святослава Михни «История Тверской земли с древнейших времен до наших дней».

На основе трудов ученых, историков и краеведов, автором обобщен обширный фактический материал, касающийся политической, экономической и культурной жизни края в разные исторические периоды.

Книга, адресованная любителям русской истории и рассчитанная на самый широкий круг читателей, позволит узнать много интересного о достопримечательностях и знаменитых людях, составивших славу и гордость тверского края.

Памяти Геннадия Асинкритова

Этой весной перестало бить сердце замечательного русского патриота, ветерана атомного подводного флота, историка, краеведа, публициста, одного из авторов «Двинского бережка» Геннадия Петровича Асинкритова.

Геннадий Петрович родился 23 декабря 1932 года в семье работников сельхозартели «Пролетарий» Луковниковского района Калининской области. В 1951 году поступил в Ленинградский институт инженеров водного транспорта. В том же году перешел во 2-е Высшее военно-морское инженерное училище. После его окончания служил на Тихоокеанском флоте на эскадренных миноносцах «Вольный», «Внезапный», «Лунь». С марта по декабрь 1962 года – офицер-инструктор ВМС Индонезии. С 1963-го по 1966-й – учеба в Ленинградской Военно-морской академии им. Ушакова по ядерно-энергетической специализации. Затем – служба на АПЛ «К-16».

С 1974-го по 1979 год – флагманский инженер-механик отдельного дивизиона ремонтирующихся подводных лодок. В 1979 году уволен в запас в звании капитана 2-го ранга. По предложению Минэнерго СССР поступил на работу в Дирекцию строящейся Калининской АЭС, занимался пуско-наладкой новых блоков.

После Чернобыльской катастрофы, будучи несогласным с официальной версией случившегося, так и с принимаемыми мерами по обеспечению безопасности АЭС, включился в экологическое

движение. С 1991 по 2000 год возглавлял Общественный институт экологической безопасности Верхневолжья. Одновременно работал в редакциях газет Калининской области, в т.ч. в «Калининской правде».

У Геннадия Петровича две дочери, пять внуков и шесть правнуков. До последнего дня своей жизни он активно участвовал в патриотическом движении, боролся с фальсификаторами отечественной истории. Являлся членом Международного Союза советских офицеров им. Героя Советского Союза адмирала Ховрина, членом областной общественной организации «Союз ветеранов ВМФ», членом Тверского регионального научно-военно-исторического центра.

Добрая память о Геннадии Петровиче сохранится в сердцах всех, кто его знал.

На снимках: морская песня в исполнении Г.П. Асинкритова; Г.П. Асинкритов с группой ветеранов.

• Мнение

Издатели просят поддержки

Российский книжный союз опубликовал открытое письмо российских издателей, писателей, других деятелей книжной и медиаиндустрии к правительству. Они просят включить книги в список товаров первой необходимости и внести книжную индустрию в перечень сфер деятельности, наиболее пострадавших от эпидемии коронавируса и ее последствий. Письмо подписали более 600 человек, среди которых представители сети книжного ретейла «Библио-Глобус», представители региональных книжных магазинов и издательств, директора российских гигантов книжной индустрии «АСТ» и «ЭКСМО», а также писатели: Дарья Донцова, Денис Драгунский, Захар Прилепин, Гузель Яхина, Дина Рубина, Олег Рой.

Среди представителей тверской книжной индустрии, подписавших письмо, директор издательского комплекса «Парето-Принт». Комплекс был включен в список системообразующих предприятий по линии Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.

Что можно сказать по этому поводу? Думается, наличие в списке «знакомых многим постелей» показывает, какую литературу они просят поддержать. Ту, которая вряд ли имеет отношение к русской литературной традиции. На мой взгляд, поддержка со стороны государства нужна, в первую очередь, не им (они не обижены вниманием), а десяткам подвергаемых умолчанию талантливых русских писателей, поэтов, краеведов, а также тем издательствам (в т.ч. небольшим региональным), которые отдают предпочтение сохранению русской литературной традиции.

С. Петров

СОДРУЖЕСТВО ЛИТЕРАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Лариса ТОКАРЕВА

Родилась 20 июля 1979 года. Окончила Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. Живёт и работает в г.Твери. Автор сборника стихотворений «Снежинок кормлю с руки». Печаталась во многих периодических изданиях Твери и Тверской области, Бурятии, Москвы и Московской области. Стихи звучали по радио в передаче «Поэтическая тетрадь».

«1941-1945»

Плавится неба лоскут стеариново.
Маем расплавлена пылкость
гвоздик.
Пламя застыло слезой
парафиновой
Над обелиском, где слышится
крик.
Крик материнский прощальный,
неистовый,

Дикий, тревожный, разорванный.
Тот
Крик сорок первого лета
цветистого,
Режущий стены.
И семьи.
И год.

МОНАСТЫРЬ

Приготовься разбивать колени:
Пол всё выдержит – богатырь.
Унесут облака сирени
Память лентой в монастырь.
Разлеглось, запечалилось Неро,
Берега в горизонт вросли.
Пылью фресковой дышит вера,
Чудотворцы её спасли.
Тишина набирает здесь силу.
Закричала бы, но шепчу.
Сонным ладаном кружит кадило:
На коленях стоять хочу!
Пляшут веток сиреневых тени,
Тянет ветер озёрный улов...
Разбиваю свои колени,
В память чьих-то? Своих? Грехов!

Екатерина БОЛЬШАКОВА

Выпускница Тверской Государственной Медицинской Академии. Родилась и выросла в г. Вышний Волочек. Стихи публиковались во многих поэтических сборниках: «Берновская осень», «Каблуковская радуга», «Зеленый листок» и др. Дипломант многих литературных конкурсов. Участник всероссийского молодежного форума Таврида. По результатам Межрегионального Соперничества молодых литераторов СПР в г. Ярославль была рекомендована на Ежегодное Всероссийское Соперничество Молодых Литераторов СПР в г. Химки. 2020 г.

* * *

Близость дождя напрозрачат
озябшие птицы.
Я возвращаюсь в покинутый
некогда дом,
Чтобы собрать мимолетного
счастья крупницы
И у родного огня погрузить о
былом.

Вспомнить легко беззаботные
детские годы,
Пыльные классы и клавиш
приглушенный тон.
Музыка, танец, минуты привычной
свободы...

Сердце и ноты так странно звучат
в унисон.
Старый рояль, где предательски
«соль» западает,
Так и стоит молчаливый у серой
стены.
Магии звуков, случается, мне не
хватает.
Хочется музыкой плен разорвать
тишины.

Мой инструмент разговорчив не в
меру сегодня.
Вспомнили гаммы, этюды и
простенький вальс...
Я так хотела вернуться к
мгновеньям исходным,
Клавиш коснулась, и новая жизнь
началась.

* * *

Я чёрной кошкой гляжу на осень,
В глазах оливковых – неба рябь,
Конверты листьев ветра уносят
Глохает время земная хлябь.
Изгибы улиц под кожей лентой.
В камине тлеют остатки дня.
А я, как прежде, живу моментом,
Секреты в дальнем углу храня.
Под старым пледом уснула
вечность,
Тревоги мира сведя на нет.
Я – кошка, ночь – не случайный
встречный
В кармане только один билет.

• Литературное краеведение

Петр Бобунов

Родился в городе Нелидове 23 октября 1954 года. Здесь жил и работал. Учился в Российском Государственном гидрометеорологическом университете. Натура всесторонне творческая, он не только писал стихи, но и был актёром образцового театрального коллектива «Отражение» Дворца культуры «Шахтёр. Автор стихотворного сборника «Шведский стол», участник многих поэтических фестивалей.

Осенью 2018 года его не стало. «Нам посчастливилось общаться, работать, жить с таким солнечным, позитивным человеком – Петром Бобуновым. Он останется с нами в своих стихах, фотографиях, ролях», – говорили на вечере его памяти в Нелидовской библиотеке».

* * *

Я видел: падала звезда, –
Сверкнув, угасла на окраине.
Я понимал: стряслась беда,
Но всё же загадал желание.
Нет, я совсем не эгоист, –
Примета есть в миру такая.
Когда моя сорвётся вниз, –
Пусть кто-то тоже загадает.

* * *

Апрельский воздух пряный
Всё делает возможным,
Становишься моложе
И хочется летать.
Вот-вот взмахнёт руками
Какой-нибудь прохожий,
Взлетит над облаками,
И станет щебетать.

«...НУ ЧТО ТАМ ТАКОЕ ЗА СИНЕЮ ДЫМКОЙ?»

* * *

В чистом поле всё видится как-то
непривычно и незнакомо:
на лошадку глядишь, – лошадка!
на солому, – ну, да, – солома!
В чистом поле закат зардеет, –
В детстве даже мечтал добежать,
но, увы, поменял батареи, –
не закатом их заряжать...

В поле чистом – пьянящий воздух,
терпкий, выдержкою в века!
И вдыхаешь его через ноздри, –
так огонь оживляют меха...

Сразу, с первых глотков хмеля,
в кои веки – беседа с душой:
«Жизнь прекраснее и длиннее,
ты ж и поля не перешёл!»
Тут же сердце сожмёт досада:
«Что ж нескладно так в самом деле –
Столько лет... сколько лет! – и
батарейки не той модели!

В чистом поле бывает как-то
необычно и по-иному, –
исповедуешься лошадам,
причащаешься от соломы.

* * *

Скроешь в усмешке досаду и
грусть
(разве возможно смириться?) –
счастье твоё, – это тот ещё гусь,
глупая, вольная птица.

Что вытворяет с душой его клич,
непостижимо высокий!
А для кого-то оно – просто дичь,
и громыхают двустволки.
Бьют, не скрываясь, навскидку и
влёт,

бьют и не могут набиться.
Счастье для этих людей не полёт, –
сумки, набитые птицей.

Что ж ты твердишь, как последний
дурак
(может, свихнулся совсем?),
что кое-где в деревенских дворах
видел домашних гусей?

* * *

В неуёмном осиновом трепете
Неизбывный, болезненный страх,
Что опять улетят гуси-лебеди,
Не дождавшись крапивных рубаш.

Чтобы стать им опять человеками,
Одолеть колдовскую напасть,
Должен кто-то любить их, да
некому,
Без любви кто ж отважится праясть.

Улетят, а их оклик тоскливый
Вместо пуха снегами падёт...
... По весне первой всходит
крапива, –
Вдруг кто нынешним летом нарвёт.

* * *

Так что там такое за рыжею далью,
ну что там такое за синею дымкой? –
Туда вчера птицы летели и звали,
да так, что хотелось сорваться за
криком.

Сорваться и скрыться за дымчатой
далью,
оставив уже остывающий север,
дойти и проведать – какое там
знание,
раз птицы стремятся с неистовой
верой.

Учёные всё разъяснили толково,
настолько толково, что несколько
грустно...
Но почему тогда снова и снова
на клич восстают неизбывные
чувства?!

* * *

Не потому ли, что ночь перестала
быть душной
и безысходно – безрадостным не
было утро,
всё, что внутри, растворилось во
всём, что снаружи,
и ощущаешь себя только сильным
и мудрым?

И понимаешь: случится хорошее
что-то,
раз всё вокруг преисполнилось
смысла и света –
так благосклонно тебя принимает
природа,
что подевались куда-то плохие
приметы.

(окончание на стр. 9).

(начало на стр. 8).

Важная поступь котов,
дружелюбность дворняжек,
разнообразье восторженных
птичьих мелодий...
Есть предвкушение, но нет
нетерпенья – когда же?
Ясно и так: началось! и уже
происходит!

* * *

Мир сказочно неведом
и этим-то хорош:
в одну и ту же среду
два раза не войдешь.
Оттуда, как с вершины,
почти уже видны
прекрасные долины
грядущих выходных!
Не даром выдыхались,
карабкаясь наверх, –
с дождём ли, без дождя ли,
но сбудется четверг.
И с пятницы – пожалуйста, –
хоть к речке, хоть в гряды,
хоть в лес, – совсем не баловство
в свою попасть среду.

* * *

Никому ничего не доказывай,
просто делай, что сам означил, –
крутится-вертится шарфик
газовый
над головой удачи.
Только тебе – никому другому,
как обещанье, как зов,
крутится-вертится шарф
бирюзовый,
лёгок и невесом.
И никаких «ну а вдруг» да «если»,
ни «как-нибудь», ни «потом» –
знаешь, – выкинуть слово из
песни,-
песня уже не о том...

* * *

А слово «ноябрь» на телегу
похоже, –
колёса вихляют и громко грохочут,
мучительный тремор колдобин
дорожных
и безысходно дегтярные ночи.

Лошадка, тоскуя по санному снегу,
везёт без усердия с понурой
мордой,

безмысленно всё – лес, и поле, и
небо....

Убогий ноябрь, обочина года.
Но утром однажды проснёшься от
света
вселенной, укутанной ласковым
пухом! –
Былое? – Уже прощено и отпето,
и новая жизнь собирается с духом.

Весёлая поступь вчера ещё чалой,
И сани летят, и морозец ядрён!
Выходит, ноябрь – предвозвестник
начала,
значит, не зря существует и он.

ЭТОТ ГОРОД УЖЕ

Этот город уже не имеет лица,
барахтАясь в былом, стал
бессмысленно серым.
Кроме явных примет затяжного
конца
Ничего – ни путей, ни желаний, ни
веры.

Без коры преют детства его тополя,
Пожирает грибок бледно – жёлтый.
На уродливый вальс
«Земляничных полян»*
Приглашают старух «патриоты».

Полупьяная праздность совсем не
ленца, –
От постыдной ненужности млея,
Этот город уже не имеет лица;
Вообще ничего не имеет.

* *мрачно-ностальгическая песня*
Леннона «Земляничные поляны на-
всегда»

* * *

Хотел, как лучше,
Да не вышло,
И вновь дорога привела
Туда, где ночь скребётся мышью,
Но у мышей свои дела,
К которым будто не причастен
Ни так ни сяд, а сон неймёт,
И тупо ждёшь, что солнца ластик
С утра всё наново сотрёт.
Но повторенье – мать мученья
Неокончаемой длинны, –
И днём всё тоже невезенье,
и ночью те же грызуны.

РАСЧИЩАЯ ДОРОЖКУ ОТ СВЕЖЕВЫПАВШЕГО СНЕГА

Прощай, январь, зимы экватор! –
Поднявшись утром с той ноги,
сгребаю весело лопатой
уже за этот год долги.

Вообразу себя чужим
дитём пустыни среди снега,
маршрутка мимо пробрюзжит –
Давай, паши, коль понаехал!
Представятся легко и просто,
Мне, расчищающему тропку,
и шапка – тибетейкой пёстрой,
и груды снега – белым хлопком.
А им широкая лопата
распоряжается, как жизнь:
налево – для фуфак ватой,
направо – пряжею для джинс.
Вот путь свободен, снова – свой,
не в заточеньи, не в засаде.
Теперь – завод, потом – домой,
листать Есенина с Саади.

* * *

Раззадорит капель золотая
и, когда прилетит первый дрозд,
в славный месяц апрель я растаю,
надоевший уже дед Мороз.
Ручейкам, подающим надежды,
серебро без остатка раздам, –
всё, что было накоплено прежде, –
пусть звенит – подпекает дроздом,
что вот-вот язычки изумрудных
огоньков по ветвям побегут...

Дед Морозы способны на чудо
не в сезон. Мне и это не в труд!

* * *

Я тот, из тех, кого забудут
На день второй после ухода –
В загробное не верил чудо,
И в этом мире жить не буду.
Дела мои, желанья, страсти
Уйдут в безвременье, как в
небыль...

Как будто не искал я счастья,
Как будто я и вовсе не был!

Как горько это сознавать,
Как больно в этом признаваться:
Уйду – останутся слова, –
И им недолго оставаться!
Уйду, оставив слабый след,
Потом он зарастёт травой...
Не правда, что забвенья нет!
Как правда то, что нет покоя.

ТУПИК «ГЛОБАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ»

*Что скрывается за коронавирусной
телевизионной шумихой*

БЕСПРЕПРЕРЫВНЫЙ гвалт: «Коронавирус, коронавирус...» Люди ищут маски, перчатки, запасаются продуктами. Обращения президента не успокаивают, ибо после них транслируют сведения о росте количества зараженных, умерших. «Закручивание гаек» в столице вроде бы оправданно, но порождает возмущение. Одна знакомая жалуется: «Представьте себе, я временно живу у дочки, в моей квартире еще до запретных мер начался ремонт. Решила сходить в магазин в «чужом» районе, и меня что, за это наказывать?» Другая, наоборот, заявляет: «Правильно делает Собянин! Если бы не он, было бы, как в Нью-Йорке!» Чиновница из Мурманска хладнокровно рассуждает об установке на «карантинщиков» электронных браслетов, то есть как на преступников.

В противоречивой, нервной мишуре событий и заявлений мало кто задумывается о возможных причинах вирусной атаки на человечество. Чиновники и ТВ вообще игнорируют эту тему, что заставляет задуматься об их зависимости от «внешних игроков». Между тем атака очень выгодна глобализму, ибо позволяет, во-первых, списать разразивший мировой кризис финансово-спекулятивной экономики именно на вирус, а во-вторых, отформатировать новый мировой

порядок с целью установления тотального контроля над гражданами.

Подготовка к завершающему этапу началась еще до распада СССР и резко усилилась после того, как СССР не стало. Помните, заявление «ржавого Толика»: «Подумаешь, вымрут тридцать миллионов...» Примерно тогда же глобалистка Тэтчер конкретно определила: в России должно остаться 15 миллионов. А в 2008 году один из предшественников Сергея Собянина, обнаружившего вдруг с московского асфальта «15 миллионов лишних людей в провинции», Гавриил Попов высказался так: «...должны быть установлены жесткие предельные нормативы рождаемости с учетом производительности труда и накопленного каждой страной богатства... Пора выйти из тупика, на который указывал еще Мальтус: нельзя, чтобы быстрее всех плодились нищие... Наиболее перспективным представляется генетический контроль еще на стадии зародыша и тем самым постоянная очистка генофонда человечества...» И далее: «...страны, которые не примут глобальную перспективу, должны исключаться из мирового сообщества». Скажите, чем это отличается от взглядов Гитлера?

Первым делом принявшие «глобальную перспективу» Ельцин и демонократы из его окружения, подобные Чубайсу, уничтожили вы-

сокотехнологичные производства (микроэлектронику, станкостроение, авиастроение, тракторостроение, приборостроение) в крупных городах, местную промышленность и колхозы в провинции, взялись изгонять из всех сфер государство. Как и следовало ожидать, сократилась рождаемость, люди начали массово вымирать от тоски, неверия в будущее – свое и своей страны. Кто остался, устремились на шашку в мегаполисы. Пахари превратились в охранников, учителя – в служанок, ученые, инженеры – в торговцев импортом. Тем временем без лишнего шума тщательно отрабатывались (и продолжают отрабатываться) в соответствии с установками мирового правительства методики и программы контроля над «биоматериалом».

В административных зданиях, школах, больницах, метро, аэропортах, на предприятиях, вокзалах, поставили металлодетекторов. Оставим в стороне распространенное вранье, что все это делается для «защиты людей от террористических актов». В советское время, как известно, ничего такого в массовом порядке не было, как не было и терроризма. Зададимся другим вопросом, так ли безопасны металлодетекторы? По свидетельству ряда специалистов, в этих устройствах используются радиоволновые сканеры-излучатели, работающие

(продолжение на стр. 11).

(начало на стр. 10).

на частоте 13,56 МГц, совпадающие с частотой, применяемой в медицине для активации межклеточной жидкости онкоклеток. Особую опасность они представляют для людей, носящих кардиостимуляторы, и для детей, ибо могут привести к стерилизации. Впрочем, следом появились рентгеновские арки, которые, говорят, еще более опасны, и никого это не волнует.

Затем власть пошла дальше, дав «зеленый свет» установке видеокамер. Куда ни глянь ныне, везде «зоркое око», управляемое неведомо кем и откуда. На перекрестках, железнодорожных переездах, игровых площадках, в подъездах, административных зданиях, магазинах, больницах, детских садах... Жители небольшой деревеньки Волок на западе Тверской области, где я недавно побывал, возмущаются: «В школе у нас всего пятнадцать ребятшек осталось, а на улице рядом с нею установили две видеокamеры. Ну, скажите на милость, какие у нас могут быть террористы? Террористы, по нашему разумению, это те, кто решениями сверху разрушил предприятия, колхозы, кто беспощадно вырубает леса, привел в запустение ранее возделываемую землю, вывозит капитал на Запад, лишил наших детей будущего! Их-то и надо брать в оборот!»

Представляется, что возмущение тотальным «электронным контролем» грозит приобрести в скором времени массовый характер. Недавно СМИ сообщили: англичане протестовали против сотовых вышек с установленным на них оборудованием 5G, с помощью которого якобы был активирован коронавирус. Вряд ли это технически возможно, скорее, это фейк, но что за система такая 5G, а она устанавливается уже и в России? Серьезный электронщик рассказал мне о ее преимуществах: мол, она позволяет делать операции на расстоянии, т.к. с точностью в сто процентов копирует движение руки хи-

рурга. Правда, загвоздка в том, где взять на местах опытных хирургов, дублирующих действия системы. Но суть не в этом. Вот что пишет «Пятая газета» (от 31 марта 2020 г.): «...сейчас во многих городах в густонаселенных районах и даже на территориях детских учреждений стали устанавливать вышки с излучателями сверхвысоких частот миллиметрового диапазона, так называемыми 5G. Эти излучатели являются мощным боевым оружием, разработанным в Пентагоне для разгона демонстраций, под их воздействием люди находятся как в микроволновой печи, происходит разрушение клеток организма, ДНК человека со всеми вытекающими последствиями, люди постоянно плохо себя чувствуют, часто болеют, ощущают вялость, плохо реагируют на окружающее». Так ли это? Хотелось бы услышать ответ от специалистов, представителей власти. Они молчат, и люди начинают думать: «что-то тут нечисто».

Не сильно-то распространялись властные круги России и по поводу окружения нашей страны сетью американских биологических лабораторий. Лишь в конце прошлого года секретарь Совета безопасности Н.П. Патрушев с озабоченностью заметил: «Пентагон ввел в эксплуатацию более 200 лабораторий по всему миру. Они имеются и на территориях Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Молдовы, Узбекистана и Украины». Примечательно, что одним из ведущих специалистов в сфере микробиологии в США стал перебежчик из России, бывший первый заместитель комплекса «Биопрепарат», полковник, доктор биологических наук Катаджан Алибеков. Как-то пришло известие: Алибеков вернулся в Казахстан. Как можно предположить, не для того, чтобы доживать свой век в бездеятельности. Газета «Слово» пишет: «Парадоксальность ситуации в том, что Армения и Казахстан участвуют, наряду с Россией, не только в

ЕАЭС, но и в военно-политической Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ)».

А теперь, как говорится, «отделим мух от котлет». К сожалению, ситуация с коронавирусом в нашей стране сложилась непростая. Проник он и в русскую провинцию. Усилия президента Владимира Путина, правительства, региональных властей по обузданию этой заразы, недопущению резкого обвала экономики, обнищания населения, разумеется, следует приветствовать. Но мы должны смотреть на происходящее шире и глубже. Сегодня многое заставляет вспомнить слова Федора Михайловича Достоевского о том, в истории дьявол борется с Богом, а поле борьбы – сердца человеческие. Так, совершенно очевидно: под прикрытием борьбы с вирусом усилилось начавшееся (задолго до вброса вируса) антихристово «электронное закабаление». Лишь небольшое бьют тревогу. Пребывающие в духовном неведении, пораженные страхом (в этом, судя по всему, второе предназначение коронавируса) обыватели, а их воз и маленькая тележка, помалкивают. Они, кстати, наиболее удобная почва, для тех, кто насаждает «электронный фашизм» и прочее чужебесие.

Только общими усилиями сможем мы воспрепятствовать замыслам глобалистов превратить Россию в «электронный концлагерь», продолжить сокращение населения до минимума, необходимого «золотому миллиарду» (уже приходится слышать о «платиновых 100 тысячах»). Деиндустриализация, алкоголь, наркотики, поддельные продукты, растление детей, дебилизация образования, насаждение «массовой культуры», фальсификация истории, оптимизация медицины, планирование семьи, распространение инфекций - далеко

(окончание на стр. 12).

(начало на стр. 10-11).

не полный перечень того, что используется против России и русского народа. Разве не на наших глазах это происходило? И что же в итоге?

Приведу лишь несколько печальных цифр, имеющих отношение к демографии, экономике, медицине. Несмотря на «меры по повышению рождаемости», в 2019 году она была ниже на 12 процентов, чем в 2017 году. По мнению профессора В. Катарасова, только в прошлом году из страны были выведены «инвестиционные доходы» в размере 77,5 триллиона рублей, что эквивалентно трети доходной части бюджета. Кроме того, по статье «экспорт капитала» выведено 26,7 млрд долларов. Во времена СССР на территории РФ действовали 12 тысяч больниц и поликлиник, сейчас осталось 5,6 тысячи. В стране недостает 25 тысяч врачей и 175 тысяч медперсонала, и это вызы-

вает серьезное опасение за эффективность борьбы с коронавирусом.

Я не ретроград, понимаю: технический прогресс не остановим. Но вопрос в том, ради чего он используется, чьим интересам служит. Уроки коронавирусной пандемии должны заставить нас мобилизоваться и задуматься над тем, какое страшное будущее несет с собой финансово-спекулятивный глобализм. Думать надо сегодня, сейчас, а не тогда, когда вам внедряют приемно-передающий, управляющий вашим сознанием нано-чип. Нас не должны убаюкивать разовые решения власти, не затрагивающие неизлечимых пороков системы. Спасение в отказе страны от заданного хозяевами денег глобалистского финансово-паразитического курса и в возвращении на традиционный путь производительного развития в интересах всего нашего народа. Собствен-

но, народ этого давно ждет, не случайно популярность Сталина, вопреки низменной пропаганде на ТВ, превышает 70 процентов.

Из патриотического лагеря все сильнее раздаются голоса о необходимости использования (с учетом требований времени) прежнего опыта индустриализации, проведения национализации земли, сырьевых ресурсов, банков, государственно-образующих отраслей, возврату на национальные рельсы культуры, образования, отказу от глобалистской идеи развития мегаполисов с приоритетом возрождения провинции. Слышат ли эти нарастающие голоса, в которых, как мне видится, немало здравого, президент и премьер? Да поможет России Господь!

Валерий Кириллов,

писатель,
г. Андреаполь

• Письмоносец

С удовольствием прочитала материалы апрельского номера. Великолепны стихи Паниной! Для меня это открытие! Как всегда, Валерий Кириллов своей публицистикой о Катыни аргументированно доказал, что вина фашистов очевидна! Я долго жила в Смоленске, где все коренные смоляне правду о трагедии в Козьих горах, так называют этот район, знают давно. Подтасовка исторических фактов, сделанная в угоду забугорным указчикам во времена Ельцина, вызывала всегда негодование. Поэтому радостно, что правда торжествует. Я ещё не смотрела фильм «Ржев», но после рецензии, опубликованной в этом номере газеты, обязательно посмотрю. Спасибо большое!

Лидия Кузьмичева,
г. Москва

• Новые книги

Представлен сборник Гровера Ферра

В Твери, в филиале Московского гуманитарно-экономического института, состоялось представление книги профессора Гровера Ферра «Тайна Катынского расстрела: доказательства, решения».

Это уже вторая книга, написанная Ферром на тему Катынского дела. Как и первая, она опровергает версию, где виновным в преступлении называют Советский Союз.

На финансирование перевода и издания книги в России использовали частные пожертвования. Особенно большой вклад внесли публицист Анатолий Вассерман и российский инженер-строитель Александр Ланкин. Они пожертвовали на книгу почти 100 тысяч рублей. Взносы приходили не только из России, но и из США, Болгарии, Германии, Франции, поэтому книгу можно назвать международным проектом.

Хотя сам автор на мероприятии не присутствовал, он выступил с обращением по видеосвязи. Помимо прочего, ученый пояснил свой интерес к теме Катынского расстрела: «Когда Горбачев и Ельцин сказали, что Советской Союз виновен в этом, я поначалу, как и весь остальной мир, принял это. Но потом стало появляться все больше вопросов по этой проблеме. Я понял, что должен исследовать это».

• Память

ПОДВИГИ
САПЕРА ЧУПИНА

Один из тех, чьим именем по праву гордится андреапольская земля, Герой Советского Союза Алексей Михайлович Чупин. Родился он 15 марта 1913 года в деревне Ляхово. После окончания начальной школы стал работать в колхозе. С началом Великой Отечественной войны Алексея Михайловича призвали в Красную Армию. Был сапером 13-го гвардейского отдельного моторизованного инженерного батальона 1-й Гвардейской танковой армии.

Как следует из документов, младший сержант Чупин отличился 1-6 августа 1944 при сооружении моста через Вислу в районе Седлешаны (Польша). Враг отчаянно бомбил это место. При очередном налете была разрушена часть настила моста. Чупин вместе с товарищами, не раздумыва-

вая, бросился в воду и спас 16 человек, а также сумел обеспечить переход через разбитый участок моста 70 пехотинцам. Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» было присвоено нашему земляку 23 сентября 1944 года.

Отличился гвардии младший сержант Чупин и в феврале 1945 года, когда под огнем противника вместе со своими товарищами обеспечивал переправу наших войск через Одер. 15 апреля Алексей Михайлович удостоился ордена Красной Звезды. Затем в уличных боях в Берлине, как отмечено в наградном представлении, «захватил мост и обеспечил дорогу нашим танкам, уничтожив при этом огнем ручного пулемета 7 вражеских солдат и взяв в плен 2-х». В этой схватке Алексей Михайлович по-

лучил тяжелое ранение (до этого он был дважды легко ранен) и оказался в госпитале. 23 мая 1945 года гвардии сержант Чупин наградили орденом Славы III степени.

После демобилизации Алексей Михайлович вернулся в родные края, работал в колхозе. Скончался 25 июня 1971 года. Похоронен в селе Хотийцы Андреапольского района.

С. Николаев

Памяти погибших летчиков

Экипажам трёх самолётов ДБ-3А из 22-го дальнего бомбардировочного полка, сбитых во время боевых вылетов 7 августа 1941 года над Полистово-Ловатской болотной системой, посвящено

создание памятного места в Краснотурбинском сельском поселении Холмского района Новгородской области. Работы осуществляются Рдейским заповедником, при участии поискового отряда «Пирамида». Пространство, где планиру-

ется обустроить памятное место воинской славы, находится рядом с действующим экскурсионным маршрутом Рдейского заповедника.

Стенд, который вскоре будет установлен здесь, содержит информацию о погибших. Отряд «Пирамида» совместно с отделом охраны произвели подъём из торфяной залежи, с глубины 5,5 метра, самолёта ДБ-3А. Это событие стало началом дороги домой для старшего сержанта, уроженца г. Ижевска Александра Васильевича Осинцева и старшины, уроженца Семилукского района Воронежской области Тимофея Петровича Кульнева.

Екатерина Куракина

Сергей ЧИГАРЕВ

г. Тверь

Псевдоним тверского поэта и автора-исполнителя песен Сергея Воробьева. Родился в 1971 году в деревне Савинская Слободка Калининского района, в 1998 году переехал в Тверь. Окончил Тверскую сельхозакадемию и аспирантуру. Работал агрономом, менеджером, электриком, директором магазина. Участник многих поэтических и песенных фестивалей, включая Каблуковские литературные встречи.

ЕСЛИ СНИЗУ ВЗГЛЯНУТЬ

Если снизу взглянуть – лопухи
поднялись до небес,
И в ладонях листвы кучевые лежат
облака.
Мы продолжим свой путь, мы
сорвемся с насиженных мест.
Горько пахнет полынь, дождь не
начал свой танец пока.

Если снизу взглянуть – деревенька
совсем не видна,
Где бурьян обметал палисадов
цыганский платок.
Мы отправились в путь, пожелав
золотого руна.
Что оно под ногами никто и
подумать не мог.

КОГДА УЕЗЖАЮТ МАМЫ...

Когда уезжают мамы, оставив
печенье с соком,
нам хочется без оглядки бежать по
дороге вслед.
Горнист отыграет гаммы, закат
загорится в окнах.
мгнёт в куполах-палатках
фонариков синий свет.

стр. 14

«МЫ ПОВЕРИМ С ТОБОЙ В ПЕРЕМЕНЫ...»

В мажоре играет лето, поляна
дождями бредит,
травинка в зубах, а Дашка в короне
из васильков.
И хочется в жизни этой на
прочность себя проверить,
Крылом как рукой однажды
дотронуться до облаков.

Отважный горнист из гипса в
морщинах и без пилотки
его не сломило время, и слышатся
снова нам.
звучащие ровно, чисто знакомые с
детства нотки.
И слёзы как в воскресенье от
счастья при виде мам.
Когда уезжают мамы...

СОН

Вышивала мама, вышивала...

К.Рябенский

Вышивала бабушка, вышивала.
Словно на лугах цветы собирала.
Стежки в листьях-лепестках, бел
платочек.
Нитка бежит в руках, спутать
хочет.

Журавлиный строй кричит, к югу –
клином.
И дрова трещат в печи, тянет
дымом.
С яркой ниточкой рука не устала,
На подушки-облака покрывало.

Будет снежная мука, будет тесто.
Будет в блюде пирогам
Слишком тесно.
Вышивала бабушка,
Стежка к стежке.
Только утро. Двое нас –
Я и кошка.

ПЕЧНИК

Незримым языком тепло лизнёт
от печки, что ещё с пятидесятих,
в морщинах битых, в глиняных
заплатах,
Да кто теперь её переберёт?

Не тот кирпич, не тот пошёл замес,
развалится, начнёт травить угаром.
Печник ушёл. Диагноз? Просто
старость.
А он хороший был. Из этих мест.
Вот и она спасает, пустяки,
что трещинки! Замажутся и ладно.
Дым? Не угарно. Это только ладан
Напутствие оставшимся другим.

СОЛЯРА

Чёрное золото по сорок пять
девяносто,
Скоро поля отогреют под
солнышком спины,
можно не сеять ни рожь, ни
пшеницу, ни просо,
можно не мять «Беларусом»
липкий суглинок,
плуги ломая, ведь камни за зиму
созрели,
жалко, в них нет и тысячной доли
карата.

Можно с ума сойти от тоски и
безделья,
Видя проталины - солнца родимые
пятна.
Армия птиц ожидает пришествия
мага.
Затарахтит, задрожит, в небо
выбросит копоть.
Деньги печатают, пачкает краска
бумагу.
Если не сеять, то что же по осени
лопать?
В гипер и супер купить для себя
суррогата,
Выпить и выдохнуть. Чтобы и
тошно и просто.
– Полный давай! У меня по
кредитке оплата,
лей для кормильца по сорок пять
девяносто!

МЫ ПЛУГИ ДАВНО НЕ ЛОМАЕМ

Мы плуги давно не ломаем
о камни заросших полей.
Прости нас, земля дорогая,
ведь мы деревенских кровей!
(окончание на стр.15).

(начало на стр. 14).

Заброшены ток и сарай
без свежего сена пусты.
И прячут себя в иван-чае
смородины чёрной кусты.

Но звонко гудят лесопилки,
в делянках плутать и плутать.
Прости! Видно в юности пылкой
не стоило нам уезжать.

И было бы всё по-другому,
а может и также? Как знать?
Тропинки к просевшему дому
почти уже не отыскать.

НАШ ОТЕЦ БЫЛ ИЗ ПРОСТЫХ

Наш отец был из простых,
не орал до хрипоты,
он работал, если дело, и не
прятался в кусты.

Он пахал как все пахали.
От зари и до зари,
и мы вместе ощущали
с ним дыхание земли.

Вместе пыль глотали в поле,
и уже валились с ног.
А, бывало, спали вволю,
завалившись в свежий стог.

И пусть был он по-простому
на словечки угловат.
«Молодец!» порой весомей
чем вкуснейший шоколад.

Не искал наш папа Коля
лучшей доли на земле.
И болел он общей болью,
что болеют на селе.

И когда его не стало,
пустота в наш вкралась дом,
и пылинкою летало
«Хорошо ещё живём!»

Хорошо. И только ветер
разносил его слова.
А я даже не заметил,
как седеет голова.

... Был на сливу год богатым,
ветки гнулись до земли.
А снежинки белой ватой
на песок сырой легли.

СОЦИУМ БОЛЕН...

Социум болен. И вряд ли назначат
лечение.
Общий диагноз. Его не проймёшь
аспирином.
Русло реки поросло камышами и
тиной,
Мы поросли толерантностью и
невезеньем.
Мы проросли сквозь аккаунты,
сети и чаты,
и забываем как звали нас в этом
мире,
Где мы, что раньше надеялись и
любили,
без интернета рождения помнили
даты?
Мальчик соседский, окрашенный
охрою велик,
можно гулять до полуночи, кто там
обидит?

Добрая сказка. И в клубе
поставленный видик.
Можно прожить до зарплаты
неделю без денег.
Можно... Но в светлое завтра
закончилась вера,
в добропорядочность, искренность
и человечность?
Вылечи нас, медицина, которая
лечит!
Где медсестричка? Займите. Я буду
за первым!

ЕСЛИ НАС ДОЖДИ ДОСТАЛИ...

Если нас дожди достали,
Но дорогой манят дали,
И заняться больше нечем в
выходной.
Мы тужить с тобой не станем
И палаточку поставим
Прямо над диваном в комнате
большой.

А в углу рюкзак тяжёлый,
И ругать не станут жены,
Даже сами чай заварят и нальют.
Небо застит тучей черной,
Ожидать не будем шторма.
Нам сегодня чай, диванчик и уют.

Без дороги стало скучно,
Но с гитарой неразлучны
Мы поем, соседи в такт по стенке
бьют.
И под дождь уснем так сладко,

На диванчике в палатке.
Рюкзак в углах погоды с нами
ждут.

ОПТИМИСТИЧЕСКОЕ

Мы поверим с тобой в перемены,
и научимся снова летать.
Будет всё хорошо непременно,
но, увы, непонятно когда.
В неге красочной бабьего лета,
станем о пустяках говорить.
Листья плавно вальсируют с веток.
Раз, два, три. Раз, два, три. Раз, два,
три...

Дождь ещё далеко, по приметам.
И никто не отложит полёт.
Будет всё хорошо непременно.
Через год. Через месяц. Вот-вот.

• Редкие песни

Отцвели голубые, все цветы полевые

(Из кинофильма «Стряпуха»)

Муз. - Б. Мокроусов
Сл. - А. Софронов

Я любил одну милую,
Дорогую, хорошую...
Сколько было ей сказано,
Сколько было расспрошено.

Я дарил голубые
Все цветы полевые,
Я ей сердце свое подарил.
Потому что любил,
Потому что любил,
Потому что я очень любил...

Но она не ответила,
Обманула, слукавила,
И с любовью несчастною
Одиноким оставила.

Отцвели голубые
Все цветы полевые,
Я ей сердце свое подарил.
Так зачем я любил?
Так зачем я любил?
Так зачем я так сильно любил?

Сергей Есенин

(1895-1925)

ПИСЬМО МАТЕРИ

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет.

Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то же:
Будто кто-то мне в кабацкой драке
Саданул под сердце финский нож.

Золотой запас

Ничего, родная! Успокойся.
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть.

Я по-прежнему такой же нежный
И мечтаю только лишь о том,
Чтоб скорее от тоски мятежной
Воротиться в низенький наш дом.

Я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад.
Только ты меня уж на рассвете
Не буди, как восемь лет назад.

Не буди того, что отмечталось,
Не волнуй того, что не сбылось, —
Слишком раннюю утрату и усталость
Испытать мне в жизни привелось.

И молиться не учи меня. Не надо
К старому возврата больше нет.
Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.

Так забудь же про свою тревогу,
Не грусти так шибко обо мне.
Не ходи так часто на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

Василий Белов

(1932 – 2012)

* * *

*И врагу никогда не добиться,
Чтоб склонилась твоя голова,
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва.*

(Из песни военного времени)

Заросла ты, Москва, бузиной,
и тебя поделили по-братски
атлантический холод ночной
и безжалостный зной азиатский.

Не боялась железных пантер,
у драконов не кланчила милость,
отзовись, почему же теперь
золотому тельцу поклонилась?

Все заставы сгорели дотла,
караульщики слепы и глухи,
и святые твои купола
облепили зловещие духи.

Притомясь в поднебесной игре,
опускаются с ревом и писком
в тишину на Поклонной горе,
в суету на холме Боровицком.

Днем и ночью по жилам антенн
ядовитая влага струится...
Угодила в египетский плен
золотая моя столица!

Роберт Рождественский

(1932 – 1994)

ТАЕЖНЫЕ ЦВЕТЫ

Не привез я таежных цветов –
извини.
Ты не верь,
если скажут, что плохи они.
Если кто-то соврет,
что об этом читал...
Просто, эти цветы
луговым
не чета!
В буреломах, на кручах
пылают жарки,
как закат,
как облитые кровью желтки.
Им не стать украшением городского
стола.
Не для них отшлифованный блеск
хрусталя.

Не для них!
И они не поймут никогда,
что вода из-под крана –
это тоже вода...
Ты попробуй сорви их!
Попробуй сорви!
Ты их удержишь,
и кажется, руки в крови!..
Но не бойся,
цветы к пиджаку приколи...
Только что это?
Видишь?
Лишившись земли,
той,
таежной,
неласковой,
гордой земли,
на которой они на рассвете взошли,
на которой роса и медвежьи следы, —
начинают стремительно вянуть цветы!
Сразу
гаснут они!
Тотчас
гибнут они!..
Не привез я таежных цветов.
Извини.